

Чёрный Принц изначально хотел назвать орден «Рыцари Круглого стола» — будучи заядлым поклонником рыцарских романов, он мечтал, подобно легендарному королю Артуру, возглавить величайший рыцарский орден в мире. Он считал, что лишь такое значимое имя, как «Рыцари Круглого стола», достойно его братства.

Но как раз перед началом турнира, на балу, произошёл один случай, заставивший Чёрного Принца передумать.

В тот момент Чёрный Принц танцевал с одной графиней, и во время резкого поворота подвязка с её ноги выскользнула из-под юбки. Увидевшие это дворяне и рыцари принялись насмехаться над графиней. Разгневанный Чёрный Принц поднял подвязку, прикрепил её к своему мечу и провозгласил: «Да устыдится тот, кто подумал дурное». Эти слова позже были выгравированы на сине-золотых гербах членов ордена.

Тогда-то Чёрный Принц и решил:

— Забудьте о Рыцарях Круглого стола. Я основываю Орден Подвязки.

«Подвязка» — вот что означает слово «Гартер».

Позже та графиня стала королевой Англии и родила Августа. Лондонские дамы одно время сходили с ума, мечтая, чтобы и в их жизни случилась столь романтическая история.

Впрочем, это уже отступление.

Вернёмся к Виндзорскому замку. Это было место, где Чёрный Принц тренировал своих рыцарей, и для содержания ордена оно подходило идеально. После отречения Чёрного Принца замок перешёл к Ричарду II, который тогда переживал медовый месяц со своей первой женой, Екатериной. Желая угодить королеве, Ричард II при реставрации замка повелел выгравировать символ граната — эмблему «Екатерины Арагонской» — на самом видном месте: на воротах подъёмного моста. Позже, когда отношения между королём и королевой испортились, Екатерина покинула дворец и спустя несколько лет скончалась. Но перед смертью она успела выхлопотать у Ричарда II, чтобы Виндзорский замок, символ их былых чувств, был передан под управление мисс Марии.

Формально замок всё ещё принадлежал королю, но фактической его хозяйкой была мисс Мария.

А мисс Мария...

— Она больше подходит для тренировок в приграничных замках. Под боком у Лондона ей просто негде развернуться. Если ты понимаешь, о чём я, — продолжил Рафаэль.

— !!! — Август тут же сообразил. Мисс Мария и вправду боялась, как бы Ричард II не заподозрил в ней угрозу. Ведь нынешнее относительно «мирное» сосуществование зиждилось на том, что Ричард II попросту не воспринимал её всерьёз. Он считал Марию девчонкой — упрямой, любящей препираться, но в целом безобидной. Потому и позволял ей спорить с собой, не испытывая настоящего гнева.

Но если бы Ричард II осознал, что Мария давно выросла и завела собственные интересы, её пререкания превратились бы из семейных размолвок в вызов королевской власти. Вот это было бы серьёзно.

У Августа же подобных опасений не возникало. До возраста, когда он мог бы стать угрозой, ему было ещё далеко, да и его рыцарский отряд формально считался резервом Ордена Подвязки. Для Ричарда II это были вооружённые силы его брата-спутника, а потому угрозы он в них не видел — лишь чувство защищённости.

— Я могу обменяться с Марией замками! Уступить ей свой приграничный, а её Виндзор взять себе! — предложил Август. Владений у него было много, один приграничный замок побольше он как раз мог себе позволить отдать.

Рафаэль на миг застыл. Он-то собирался сказать, что Виндзорский замок Марии всё равно не нужен и она, любя Августа, наверняка согласится просто одолжить его.

Не ожидал он, что Август сам додумается до взаимовыгодного обмена. Такой подход, при котором никто не остаётся внакладе, был куда лучше игры на чувствах. Взаимная выгода, да ещё и без ущерба для отношений. Судя по ходу мыслей мисс Марии, она бы не почувствовала, будто Август отдаляется, — напротив, лишь порадовалась бы его растущему дипломатическому навыку.

Откуда Рафаэль знал это наверняка? Да просто потому, что сам думал точно так же.

С жильём вопрос решили, но то был лишь первый шаг.

Настоящие трудности ждали впереди.

Август вовсе не собирался бросать и местное общество.

Аристократия — класс противоречивый: яростно грызутся между собой, но в критический момент сплываются насмерть. Август не мог позволить, чтобы связи, налаженные с таким трудом, снова ослабли. Он не дурак и отлично понимал: это его капитал, опора для будущего прочного положения в Лондоне.

Стало быть, в Бристоле необходимо было оставить доверенных людей и рыцарей — и как посредников для общения, и как управляющих его землями.

Кембридж был от Бристоля относительно далеко, и Август уже чувствовал, что контроль над ним даётся не так легко, как над Бристолем и Глостером. Он ни в коем случае не мог допустить, чтобы после переезда Бристоль превратился во второй Кембридж.

Но вот кого именно оставить — это и стало главной проблемой.

Кто-то был привязан к семье и не мог уехать с Августом; кто-то, наоборот, рвался на более широкий простор. Однако никто не смел — да и не стал бы — высказывать герцогу Августу свои истинные мысли. Легко было добиться обратного эффекта и породить ненужную обиду.

Ему всего девять лет, ёлки-палки! Почему он должен решать такие вопросы!

Примечание автора: Происхождение названия Ордена Подвязки — исторический факт, только главные герои там — не Чёрный Принц и его жена. Имейте в виду.

Возраст герцога — кот Шрёдингера. Когда нужно, чтобы ему было сколько-то лет, столько ему и бывает.

Когда Рафаэль намеревался развить в Августе самостоятельность и не собирался тут же

помогать с решением проблем, Август хлюпал носом, присаживался на корточки перед ним и, задрвав голову под самым выигрышным углом в сорок пять градусов, говорил:

— Мне же всего девять лет!

Но когда Рафаэль желал, чтобы Август как следует занялся латынью, тот заявлял:

— Я уже вышел из того возраста, когда нужно учиться, окей?

Между «малышом-милашкой» и «бесполезным взрослым» он переключался с поразительной лёгкостью.

Рафаэль даже глаз от книги не поднимал, парируя на лету:

— Если считаешь себя взрослым — будь добр, разбирайся с этими отношениями. А если хочешь соответствовать детской внешности — учись, как положено, и ложись спать вовремя!

Голубые глаза Августа бегали туда-сюда, взвешивая, какая роль выгоднее.

Август не то чтобы не хотел работать — просто разбираться с человеческими отношениями было очень сложно. Он понимал, что Рафаэль желает ему добра, но эмоциональный интеллект — штука такая, её в один день не накачаешь. Август не только не умел виртуозно льстить, но ещё и постоянно ненароком обижал людей. Он не хвастался, но рассориться со всеми аристократами Англии ему было куда проще, чем стать всеобщим любимцем.

Учиться он тоже не то чтобы не хотел — просто требования Рафаэля были запредельными. Раньше в школе, при стобалльной системе, он стабильно получал восьмёрки и девятки, а Рафаэль требовал все двенадцать. Это вообще нормально?

Интеллект не изменишь, а вот эмоциональный интеллект можно натренировать.

И потому Август торжественно провозгласил:

— Тренер, я хочу работать! Я взрослый! — В конце концов... вставать рано утром он всё равно не мог! Детей заставляют рано ложиться и вставать, а взрослые могут спать сколько влезет. Хе-хе.

Рафаэль оторвался от толстой книги. Его глаза, цвета лондонского туманного неба, смотрели на Августа с каким-то непонятным глубинным смыслом. Он оглядел его с ног до головы, раз, другой:

— Уверен? — Если взрослый, значит, можно заняться и тем, что разрешено только взрослым, верно?

Удача Августа, то включавшаяся, то выключавшаяся, на этот раз его не подвела. Хотя намёк Рафаэля он до конца и не понял, но чуял — ничего хорошего там нет. Он тут же замотал головой, отказываясь!

— Мир так велик, мне ещё многому нужно учиться.

Что до учёбы — Август, прошедший через огонь, воду и медные трубы школьных заданий, был готов ко всему. А что до сна... Дверь в спальню закрывается, и кто узнает, когда он лёг и когда встал?

<http://bllate.org/book/15929/1424008>